

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ОРАТОРСКОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСКИХ БИЕВ, ШЕШЕНОВ И ЖЫРАУ

В статье показано общее и особенное в творчестве казахских биев, шешенов и жырау. Их словотворчество, размышления, а именно споры биев, шешенов, выяснение истины, логика умозаключений определяются через диалектический анализ их рассуждения. Дана характеристика личности биев, шешенов и жырау и социальная направленность их творчества.

Источник ораторского мастерства казахских биев, шешенов (*ораторы*. – Б.А.) и жырау восходит к народному творчеству. Самобытная культура казахов, сформированная кочевым образом жизни под бескрайним степным небом, являясь частью общемировой культуры, претерпела немало испытаний и дошла до наших дней. О том, что, когда дело касается сохранения духовного богатства, воля народа оказывается крепче каменной крепости, с восхищением писал в свое время Чокан Валиханов. К духовным памятникам, не подверженным влиянию времени и с особой бережностью хранимым степным народом, относится и творчество биев, шешенов и жырау. Ораторское искусство, мастерство устной, неподготовленной речи получает широкое распространение и полнокровное развитие только там, где народ поклоняется силе слова, всячески поддерживая находчивость, остроумие и свободу мысли. Истинность этих слов подтверждается неисчерпаемым запасом образцов устного ораторского искусства, давшего начало творчеству биев, которое дошло до наших дней. Мы же только в последнее время получили возможность философского осмысления традиционного казахского ораторского искусства, имеющего многовековую историю, научному исследованию которого препятствовали различные обстоятельства социально-политического характера. Не все, что было высказано нашими предками относительно познавательной и воспитательной сущности ораторского искусства, крылатых слов, пословиц и поговорок, дошло до наших дней, т. к. не было зафиксировано.

Ораторское искусство зарождалось из определенных социальных потребностей. Главная его цель – склонить большинство к одной мысли, точке зрения; логическим путем привести людей к общему выводу, т. е., принимая решение, объявляя приговор, удовлетворить и противников, и слушателей. Образцы ораторского искусства формируются в первую очередь в фольклоре. Фольклор – немецкое сло-

во, означающее народную мудрость. Эту форму отображения реальности прошли в различной степени все народы. Любой народ, познавая мир, в том числе и казахский народ в письменную эпоху, отображая объективный мир в устной форме, создавал различные легенды и мифы, сказки и эпические сказания, крылатые слова и афоризмы.

Творения устного народного творчества выполняли определенную социальную, регулируемую и мировоззренческую функции¹.

Орудие шешена против того, кто унижает его самого либо других, – ядовитая шутка, направленная зачастую не только против одного человека, но и против целого рода, колена, против события, либо предмета, восхваляемого противником. В ней высмеиваются отрицательные черты характера человека, рода или общества; недостойное поведение; такие качества, как скупость, мздоимство, социальная несправедливость, трусость, тирания и пр. Небольшое четверостишие, меткое и остроумное, как эпиграмма, может вмиг облететь бескрайнюю казахскую степь. Такие насмешливые стихи, как печать проклятия, сопровождают некоторых людей и даже целый род, передаваясь из поколения в поколение.

Небольшой экскурс в историю казахского народа позволяет увидеть, что большинство из оставшихся в памяти народа выдающихся личностей воплощали в себе и способность вести за собой народ, и умение справедливо разрешить любое запутанное дело, и дар красноречия, т. е. были одновременно батырами, биями, шешенами. Однако ораторское искусство биев и шешенов не только не исследовано в философском аспекте, но и не доведено до сих пор до общественности.

Многие понятия, занявшие прочное место в социально-духовной жизни народа, требуют пересмотра, переоценки, объективного анализа достоинств и преимуществ без идеологической подоплеки. Ведь не секрет, что многие яркие страницы нашей истории до последнего были

покрыты мраком неизвестности, и не всегда можно было отличить черное от белого. Искажая исторические факты, очернили прошлое, откавав народу в его истории, отрезав его от корней, подпитывавших веками духовную жизнь.

Именно социально-политическими обстоятельствами обусловлен и запоздалый интерес к богатейшему наследию шешенов и биев, самобытность творчества которых выражается в высочайшем мастерстве красноречия и великолепных образцах степного правосудия. Эти неординарные личности имеют много общего в духовной деятельности, однако есть особенности и отличия в их ораторском искусстве.

История казахского народа сохранилась в устной литературе, легендах, героических поэмах, сказках, пословицах и поговорках, в различных историях, связанных с деятельностью шешенов-ораторов, что свидетельствует о той роли, которую они играли в кочевом обществе. Неслучайно В.В. Радлов, посвятивший свою жизнь сбору образцов устного народного творчества казахов, отмечал особый интерес к красноречию. Казахи издревле понимали, что ораторское искусство – редкий дар: «один из ста – шешен, один из тысячи – косем (вождь)», «язык шешена – что шило мастера», «язык шешена – что лезвие меча», «могуч слон, да язык еще более могуч». Красноречие почиталось нашими предками как дар самого Тенгри.

«Поэтом рождаются, ораторами становятся», – говорили мудрецы. Мы же считаем, что дар красноречия – врожденный. Когда наши деды говорили «кто много говорит, тот становится оратором», то скорее, имели в виду, как важно упражняться, приобретая навыки красноречия, оттачивая речь, совершенствуя природные способности. Великий Бисмарк говорил, что у каждого оратора, очаровывающего своих слушателей, есть что-то от поэта. А видный русский правовед А.Ф. Кони считал, что даже родившись с великими способностями к красноречию, человек, не упражняясь с юного возраста, не способен достичь высот ораторского искусства. Есть такая легенда у казахов: когда Жиренше не с кем состязаться в красноречии, он снимает шапку и, повесив ее на дерево, вступает с ней в полемику. Тот, кто способен совершенствовать богом данный дар, получает мощный творческий импульс².

Шешены, занимавшиеся родословными (шежіре), были разносторонними личностями. Они – энциклопедисты своей эпохи. Вникая в

разнообразные проявления жизни, шешены были одновременно историками, литераторами, мыслителями, философами, правоведами, психологами, политиками и политическими обозревателями. Обладатели подобных качеств исполняли множество функций, но самое главное – все они были мудрыми советчиками, наставниками молодых. Они же – духовные вожди всего народа. И великие бии, и шешены были прекрасно осведомлены в области истории, знали о текущих проблемах, обычаях, нормах этики, о достоинствах и недостатках не только своего народа, но и народов близлежащих и дальних стран³.

Их веское слово не ограничивалось границами аула, со временем распространялось среди других аулов, по всей бескрайней степи. Иногда перешагивало границы страны и получало распространение в соседних странах. Например, такова судьба творчества Сырыма, которое высоко ценится не только в казахских степях, но хорошо знакомо и почитаемо узбекским народом.

История свидетельствует, что при любом хане постоянно существовал совет биев в качестве исполнительного органа. Жанибек-хан держал при себе 60 биев. Тауке-хан избрал из 40 племен лучших биев и в результате продолжительного обсуждения с ними издал свод законов «Жеты жаргы».

Бии – личности, отличавшиеся врожденным талантом красноречия, глубокими познаниями, умом, передовыми взглядами, умели хранить знания, неизвестные обычному люду, переданные им глубокими старцами, блестяще разбирались в традициях, обычаях, ритуалах, правовой этике народа, почитались народом, т. е. были выдающимися общественными деятелями. В ту эпоху личные качества человека – уровень познаний, прозорливость, находчивость, справедливость, честность, красноречие – являлись определяющим фактором. Эпоха нравственного упадка, полная мелочной борьбы за карьеру, место под солнцем, эпоха мошенничества, клеуз, жалоб, соперничества наступила позднее. Особый разговор о нравственности периода красной империи: предательство и вражда обрели тогда свои классические формы. Не секрет, что общество и сейчас не освободилось от многих недостатков подобного характера.

Обычно число шешенов всегда превосходило количество биев, т. к. бии не избирались в

каждом ауле – в этом не было потребности. Шешены же, радовавшие окружающих острым словом, мудрыми изречениями, встречались в каждом ауле, причем иногда их было несколько. Не каждый шешен мог добиться чести быть избранным бием. Точно так же не все облеченные властью владели искусством красноречия. Однако тот, кого называли, признавали в народе бием, обязательно был прекрасным оратором. В этой связи необходимо провести четкое разграничение между творчеством шешенов и творчеством биев. На сегодняшний день опубликовано множество сборников, в которых образцы творчества биев и шешенов представлены в смешанном виде. Поэтому требуются новые исследования, в которых жанровая специфика традиционно казахского ораторского искусства и ораторского мастерства биев получила бы всестороннюю характеристику.

Казахские бии ближе в своем ораторском творчестве не к *акынам* (поэтам), а *жырау* (исполнителям «жыр» – поэм), т. к. поэт подвержен влиянию внутренних переживаний, впечатлителен, склонен к лиризму, а *жырау* – представитель жанра, в котором получают отражение исторические события общенародного характера, влияющие на судьбу народа, воспевающие единство и согласие. М. Ауэзов, четко очерчивая разницу между *жырау* и *акынами*, писал: «Быть жырау не означает быть акыном. Это жанр, отличный от других поэтических жанров. Цели и обязанности жырау не связаны с развлечениями. Он вещает об эпохе, предсказывает судьбу народа, дает оценку историческим событиям. Чаще всего он и бий, и жырау»⁴.

Профессор К.Ш. Бейсенов, по нашему мнению, дает верную оценку эпохе, когда творчество *жырау* как жанровое направление пошло на убыль, в то время как новое поэтическое направление, представленное Абаем, еще не оформилось: «Жанровое направление, представленное *жырау*, лишается своего истинного назначения, и преимущество получают произведения придворных жырау-поэтов типа Байтоке, Жанузака. Тематика *жыров* мельчает, да и сами *жырау* переходят к ничтожному существованию. *Жырау* и *акыны* в этот период мало чем отличаются друг от друга. В целом, *толгау*-размышления, исполняемые *жырау*, и поэтические произведения акынов имеют общий источник, основаны на таланте импровизации, однако они отличаются тематикой, образительными возможностями. Жанру

толгау свойственны образительные средства философского характера, связанные с описанием исторических событий, опасности, нависшей над народом, а также других явлений, имеющих важное социальное значение, а в поэтических произведениях акынов преимущество отдается лирическому настроению»⁵.

Об эстетической силе *толгау* говорил и Курбангали Халид. Он подчеркивал, что первые две строки поэтических произведений не имеют никакого отношения к основному содержанию строфы, используются в ритмико-интонационных целях. В *жырау* же каждая строка подчинена основной идее, как и стихи, декламируемые биями⁶.

Как уже отмечалось, ораторское искусство – природный дар, которым Бог наделяет избранных. Как говорится в толгау Ақтамберыжырау, «Те, кто наделяен знанием, хоть их и мало, стоят многих». В истории казахов можно найти немало шешенов, одаренных природой. Яркий пример тому – творчество Сырыма.

Музафар Алимбаев писал: «*Ораторские речения*» – это ценное наследие в виде философских размышлений, рожденных по поводу определенных событий, высказанных в устной форме в особой, образно-метафорической манере, отличающихся глубокой наблюдательностью, назидательным содержанием и получивших распространение в народе. Наследие каждого взятого в отдельности казахского шешена, дошедшее до нас, все равно что литературный семинар. Любой, кто захочет ознакомиться с духовной сокровищницей казахской национальной культуры и попытается более глубоко исследовать ее, не сможет обойти образцы ораторского мастерства. Тот же, кто захочет перешагнуть через них, сам проиграет»⁷.

Тот, кто хорошо знаком с традиционно-казахским ораторским искусством, может заметить отличие природы ораторского речения от речи биев. Для шешена – автора ораторского речения совсем не обязательны высокая трибуна, большая аудитория, т. е. не требуется большого количества слушателей. Шешены могут создавать и выдавать свои творения в кругу семьи, на пиршествах и поминках, у друзей и родственников за праздничным дастарханом, оставившись на ночлег у любого гостеприимного хозяина, либо перед молодежью, явившейся за советом и наказом... Ораторское речение – это вызванные к жизни в соответствии с моралью, этикой, требованиями национальной пе-

дагогики той или иной эпохи размышления философского характера, крылатые слова, наказы, благословения, мудрые изречения. Они близки по содержанию к поэтическому жанру толгау (стихи-размышления), а иногда достойны уровня философского трактата либо уровня статьи морального кодекса. Этот жанр бытует как в поэтической форме, так и в форме свободного стиха. В отличие от речи биев ораторские речения более оторваны от конкретики жизни, характеризуются широтой охвата, высоким идеологическим накалом, большой обобщающей силой. Надо учитывать, что речи биев иногда не выходят за рамки конкретного спора, тяжбы и не всегда вызывает большой общественный резонанс.

Подлинными степными ораторами – шешены Жиренше, Сырым добились своими справедливыми, пронзительными, полными мудрости и ума словами высоты народного признания. Они были достойны вершить справедливый суд, выносить судебные решения и даже выполнять миротворческую миссию в межродовых распрях.

Мы уже отмечали выше, что, во-первых, не каждый шешен имел право быть бием. Во-вторых, для творчества шешенов не было необходимости участвовать в спорах, тяжбах; свои мудрые мысли они изливали и под крышей собственного дома. Им не требовалось гонорара, в чем и заключается демократический, народный характер творчества шешенов. Никто и никогда не слышал в казахских степях о шешене, который мог бы попросить плату за благословение, данное юноше, или ждать, чтобы его одарили за мудрое слово, уместный ответ.

Слово не выбирает мысль, мысль требует слова. Иным не составляет труда украсить речь красным словцом или, ухватившись за верную мысль, найти массу способов красиво донести ее. Об этом свидетельствует и практика казахского ораторского искусства. Наш долг – подчеркнуть, что шешенам было присуще качество, умение давать любому событию точное определение с глубоким философским осмыслением, достойным научного доказательства.

Каким бы строгим ни был запрет, каким бы испытаниям ни подвергался автор, как бы ни был он оторван от родного народа, его слова, его творчество всегда живут в народе. Одно упоминание имен Ахмета Байтурсынова, Миржакыпа Дулатова, Магжана Жумабаева, Гумара Карашева, Шакарима Кудайбердиева грози-

ло в свое время тюрьмой, и тем не менее то там, то здесь звучали их слова, стихи, мудрые изречения. Считавшиеся долгое время народными, их произведения внесли свою лепту в формирование духовности народа.

Первым общественным деятелем, вождем, шешеном и бием, мечтавшим добиться равенства для простого народа, был Сырым Датов, и это не преувеличение. По дошедшим до наших дней свидетельствам, он просит совета у знаменитых биев Младшего Жуза Малайсары, Монке, Алдара, Айтеке, Сарыжолака, Есета, Уки, Аксуата и получает от них напутствие: «Будь с массами, не отрывайся от народа».

Когда Сырыма спрашивают, кто его друг, а кто – враг, он отвечает: «Друг – свободный гражданин, а враг – плохой родственник». В этом ответе заключен глубокий смысл, характеризующий социальную деятельность Сырыма.

Сырым-би, вступая в словесные баталии с ханами Хивы, Туркмении, с султанами, не боится резких слов: «Насилие порождает насилие, и в конце концов вы лишитесь своих глаз».

Мудрое изречение «Народ – озеро, остается на месте, птицы – гости прилетают и улетают» – также принадлежит Сырыму. В речах Сырыма много загадок, намеков, иносказаний, образных слов, хватает и шутливых выражений. Сырым-би превозносит мудрость. Все это заставляет слушателя задумываться, размышлять, учит находчивости, умению находить быстрые и меткие ответы. Вся жизнь Сырыма-батыра, защитника народа, бия и шешена в одном лице, заставлявшего прислушиваться ханов и султанов, характеризует его как прозорливого гения, вождя. Слова Сырым-бия хранятся в памяти народа уже два века. О роли Сырыма в общественной жизни того времени свидетельствует письмо генерала Игельстрома, посланное осенью 1786 года султану Ералы.

Долгие годы на изучение творчества Сырыма – человека, любимого народом и почитаемого им, было наложено молчаливое табу. Официальная информация о нем была далека от истины, что касается историков и обществоведов, то и они обходили деятельность этого бия молчанием. Это молчание, растянувшееся на долгие годы, было прервано классиком казахской литературы Г. Мусреповым. В самый пик эпохи застоя он совершил гражданский подвиг, написав героическое произведение о Сырыме. Эта историческая драма была написана в период, когда искажалась истина, попиралась спра-

ведливость, застойные явления в управлении государством на всех уровнях привели в итоге к краху политики и идеологии.

Писатель, создавая образ Сырыма и описывая исторические события, вкладывает в уста своего героя социальные проблемы, которые волнуют его самого: люди утрачивают родной язык, изменились нравы молодежи, забывшей уроки прошлого, возросла преступность, получили распространение негативные явления, чуждые национальному менталитету. Сырым обращается к народу: «Священная земля, перед тобой, священный народ, перед тобой, духи предков, перед вами, будущее племя, перед тобой – мы, члены народного совета, клянемся! Клянемся биться, жертвуя честью и жизнью, чтобы уничтожить ханов, отнявших у народа его единство. И если у нас не хватит жизни, чтобы исполнить эту великую мечту народа – мечту о самоуправлении, то завещаем это будущему поколению. Аманат!!!»⁸

Мы полностью согласны с точкой зрения И. Алимбаева, которую приводим ниже: «Поражает богатство и ёмкость лексики появившихся сейчас в печати образцов казахского ораторского искусства (ораторское речение), не уступающих образцам письменной литературы. В самом деле, несмотря на то, что все они были плодом импровизации, появились спонтанно и прилюдно, в устной форме, они привлекают своей чистотой, словно ценное ядреное зерно без всякой примеси и шелухи. Богатство языка и мастерство народных шешенов не были случайностью. Во-первых, некоторые шешены оформляли свои мысли и чувства с первого же раза в безупречно точные, емкие, словно отшлифованные слова. Во-вторых, ораторские изречения проходили через фильтр многих поколений, передавались из уст

в уста и со временем, оттачиваясь, были доведены до совершенства. В том, что первоначальный автор до сих пор не забыт и известен, проявляется уважение народа к нему»⁹.

В истории немало примеров, когда ораторские изречения, сказанные в разные времена, передаваясь из уст в уста, обращались в кодекс чести наших предков.

Давно пора отказаться от точки зрения, в соответствии с которой бии и шешены причислялись к представителям правящих классов.

Конечно, никто не может утверждать, что прежде абсолютно все бии и шешены были справедливы. На самом деле встречались, хотя и редко, и такие бии, кого прозвали «рабом глотки» (алчным), и те, кто покрывал родичей, и несправедные, и боязливые, и льстивые, и робкие.

Тематика ораторских изречений, дошедших с древних времен до наших дней, связанная с моралью и этикой, очень разнообразна: уважение к человеку, личности, почитание старших; знания, добро, единство, честь народа, национальная целостность, жертвенность, человечность, сострадание, честность и справедливость и т. д.

Если вдуматься, жанр ораторского изречения – самое глубокое озеро народной мудрости, до сих пор оказывающее большое влияние на формирование личности. Один-единственный пример: слова Айтеке бия, произнесенные в период сложных споров – спор о вдове и спор о барымте – между Великим и Средним Жюзом, которых он примирил: «Людям не следует родниться, а породнившись, не следует судиться», – актуальны не только для XVIII века, но и вполне применимы в нашем, XXI веке. Никто из наших современников не найдет эти слова устаревшими.

Список использованной литературы:

1. Ауэзов М. Собрание сочинений в 20-и томах (на каз. яз.). Алматы: Жазушы, 1985. Т. 16. С. 21, 408.
2. «Синее Небо – Черная Земля». №5, 1994, 95 с.
3. М. Алимбаев. Народ – удивительный наставник. Алматы, «Рауан». 1994. 144 с.
4. Учебник казахской литературы XIX и начала XX вв. Алматы, 1933. С. 17, 274.
5. Бейсенов К.Ш. Философия предков. Актобе, 2000. С. 432. С. 207-208.
6. Халид К. Тауарих хамса. – Алматы: Казахстан, 1992. С. 300. С. 107.
7. М. Алимбаев. Народ – удивительный наставник. Алматы, «Рауан». 1994. 177 с.
8. Г. Мусрепов. Черты эпохи. Алматы. «Жазушы», 1986, с. 364.
9. М. Алимбаев. Жизнь. Искусство. Мастер. Алматы, 1990, 461 с.